

С.М. Перевалов

Три статьи по античности для культурологической энциклопедии (из авторского портфолио)

С.М. Перевалов*

Публикуемые здесь статьи готовились для издания: *Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. / Главный редактор и автор проекта С.Я. Левит. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. 1392+1184 с. (Серия «Summa culturologiae»)¹. В отличие от других моих статей² они не вошли в окончательный вариант двухтомника как отклоняющиеся от общей концепции издания, акцент в котором был сделан на аналитическое изложение материала из разных областей гуманитарного знания с использованием теории систем. С этой точки зрения, публикуемые ниже статьи проходили, скорее, по разряду антиковедения, чем культурологии. Издательский замысел проиллюстрирую на примере того, как проводился отбор материалов. Редакция не стала включать статью (или статьи) по демократии, как и другим политическим институтам и учреждениям, не считая их соответствующими тематике энциклопедии; вместо последовательного (по периодам) очерка по мировой историографии, в которой нашлось бы место и разделу по античной историографии, поместила несколько статей общего или рефлекторного плана: «Историография», «Исторический нарратив и исторический метанарратив», «История», «История как феномен культуры», «История культурологической мысли»; специальной статье «Космологизм (античный)» предпочла проблемную «Космос и хаос». Знакомство с позицией культурологов при обсуждении приоритетов было крайне интересным и полезным для меня, историка, при том, что к полному согласию по многим вопросам мы, естественно, не пришли. Я по-прежнему считаю, что темы античной демократии (тип организации общества), историографии (способ самосознания) и космологизма (тип мировоззрения) нужно изучать не только в рамках политологии, литературы и философии, но и в рамках истории культуры и культурологии как теоретической дисциплины. Сама же культура понимается мной не как особая и специальная сфера человеческой деятельности, но пронизывающее всю жизнь снизу доверху «исторически опосредованное отношение человека к природе, обществу и самому себе».*

Далее – три неопубликованные статьи по античной культуре.

ДЕМОКРАТИЯ В АНТИЧНОСТИ

Демократия (греч. δῆμος – народ и κράτος – власть), «народовластие» – политическая система и форма правления, при которой люди сами управляют делами государства либо непосредственно (прямая д.), либо через своих представителей (представительная д.). Для античности

характерна прямая д. полисного типа. В античной политической теории д. противопоставляется монархии (власти одного) и аристократии (власти лучших) либо олигархии (власти немногих).

В Греции д. как форма правления зародилась в ходе т. н. «полисной революции» архаического периода (7–6 вв. до н. э.), приведшей к созданию специфического типа государства – полиса или

* Перевалов С.М. - к. и. н., с. н. с. СОИГСИ.

¹ Лауреат конкурса «Лучшие книги года» (Ассоциация книгоиздателей – АСКИ, 2008) в номинации «Лучшее словарно-энциклопедическое издание» за 2007 год.

² Опубликовано: Агон, Аристотель, Варварство, Варвары, Винкельман, Гераклит, Киники, Пифагореизм, Цицерон, Шлиман, Эллинизм, Эпикур, Эпикуреизм.

гражданской общины. Ей предшествовала монархия микенского времени (16–12 вв. до н. э.) и аристократия гомеровского (11–8 вв. до н. э.). Утверждение д. в Греции 7–6 вв. до н. э. было обусловлено рядом факторов: ростом гражданского населения и стремлением отдельных групп реализовать свои политические интересы; усилением внешних торговых, культурных контактов и расширением запросов людей; завершением этногенеза греков и поиска ими своей самоидентификации среди других народов; экономическим подъемом и ростом благосостояния у незнатных семей; колониационным движением, потребовавшим новых форм организации общества; реформой в военном деле («гоплитская революция»), увеличившей число военнообязанных граждан полиса; распространением частнособственнической рыночной экономики – гаранта материальной независимости свободных граждан от государства и более богатых сограждан. Социальное содержание процесса демократизации греческих общин заключалось в борьбе демоса (народа в широком смысле слова) с правящей знатью за право участия в управлении государством. Разные греческие общины шли к д. по-разному: через реформы и законодательную практику, через основание новых поселений (колонизацию), через завоевание, в ряде случаев – через промежуточный режим тирании, направленный против знати. К концу VI в. до н. э. в большинстве греческих полисов утвердился республиканский строй с верховным суверенитетом коллектива граждан и тройственной структурой власти: народное собрание, совет, магистратуры. Сами греки разделяли полисы на демократические и аристократические. Критерии «демократичности» менялись. Обычно демократические полисы отличались от аристократических в политической сфере большими правами народного собрания перед советом, в социальной – господством беднейших слоев населения.

Самым ярким примером и высшей формой античной д. в Греции считается д. в Афинах. Афинская д. явилась результатом постепенных экономических, социальных, политических преобразований, осуществленных в 7–6 вв. до н. э. Вехами на пути становления демократического государства были: законы Драконта (621 г. до н. э.), впервые кодифицировавшего и записавшего обычное право; реформы Солона (594 г. до н. э.), установившего цензовую конституцию (т. н. *тимократию*) по имущественному критерию, вытеснившего критерий знатности; тирания Писистрата (560–527 гг. до н. э. с перерывами), ослабившая господство аристократов в Аттике (территория Афин). Первой демократической конституцией Афин считается конституция Клисфена (509 г. до н. э.). После проведенной им тер-

риториальной реформы, смешавшей население трех враждовавших областей Аттики (паралии, диакрии, педиэи) и ослабившей традиционную родовую организацию (4 родовые *филы*, *фратрии*, *геносы*), равные политические права получили все свободные граждане, приписанные к демам. Укреплению демократического строя в 5 в. до н. э. способствовало создание Фемистоклом в период персидской агрессии сильного флота, при котором демократические круги, «корабельная чернь», приобрели репутацию защитников отечества; ограничение прав Ареопага (аристократического Совета) Эфиальтом (461 г. до н. э.); социальная программа поддержки бедных Периклом, введшим плату за исполнение некоторых государственных обязанностей.

В период своего действия д. в 5–4 вв. до н. э. верховная власть афинского полиса сосредоточивалась в народном собрании (*эκκλeσιa*), в котором участвовали все граждане, достигшие 20 лет. Граждане распределялись по 10 филам, а *докимасию* (процедуру получения гражданских прав) проходили в подразделениях фил – демах, небольших территориальных округах (в 5 в. до н. э. их насчитывалось более 150), так что д. выстраивалась снизу. *Эκκлeσιa* созывалась 40 раз в год, по 4 раза в каждую *пританию*, и решала важнейшие государственные дела. Второй, постоянно действующий орган демократической власти – Совет 500, заседавший по секциям (*пританиям*) по 50 человек от каждой филы. Совет готовил повестку дня очередного народного собрания и решал текущие дела в перерывах между собраниями. Исполнительная власть была представлена должностными лицами – избираемыми магистратами. Принципами магистратуры были: срочность (избирали обычно на год), подотчетность народному собранию, коллегиальность. Наиболее важными были коллегия 10 стратегов, по числу фил, и коллегия 9 архонтов. Важную роль играл суд присяжных (*гeλλiα*), состоявший из 6 тыс. судей, избравшихся по жребию и делившийся на 10 отделов, или *дикастериев*, по 500 человек с 100 запасных. Из учреждений, унаследованных от аристократического прошлого, наибольшее значение имел совет *ареопага*, обладавший рядом контрольных и судебных функций.

В целом афинская д. была прямой с некоторыми элементами представительства (Совет 500, магистраты). Она основывалась на признании равенства граждан в следующих сферах: *исономия* – равенство перед законом, *исотимия* – равенство в отношении почестей и права занятия почетных должностей, *исэгория* – равенство в народном собрании, включающее право на выступление, право законодательной инициативы и т. д. Своего расцвета афинская д. достигла в 5 в.

Афинская agora (место для народных собраний) у подножья акрополя. Современный вид

до н. э. при ее лидере Перикле. Экклесия теоретически охватывала всех полноправных граждан и решала основные вопросы государственной жизни: принятие законов, вопросы войны и мира, бюджет, вотирование декретов, внешнюю и внутреннюю политику, управление полисом, преступления против государства, вопросы апелляции. Решения принимались общим голосованием.

Афинская д. – высший продукт античного политического развития, имела ряд серьезных недостатков, вызвавших ее критику в целом как у современников, так и позднейших ее исследователей. Прямая д. могла существовать только в условиях относительно простых, неразвитых форм государственной жизни, не требующих от политиков профессионализма, и при небольших размерах государства («полис должен быть легко обозримым», словами Аристотеля). Поэтому д. тяготела к консерватизму. Прямое управление делами полиса по необходимости требовало ограничения числа граждан, что осуществлялось законодательным путем. По закону Перикла от 445 г. до н. э. из числа граждан исключались потомки смешанных браков. Из примерно 400 тысяч населения Аттики число полноправных граждан в лучшем случае доходило до 40 тысяч, а число постоянно участвующих в делах государства вряд ли превышало 5–6 тысяч человек. Расцвет афинской д., кроме того, покоился на классовом, сословном и гендерном неравенстве, именно: 1) на рабстве, позволявшем значительной части свободных граждан участвовать в политике без ущерба для своего хозяйства; 2) на исключении из числа полноправных граждан

свободных женщин и *метеков* (чужестранцев, постоянно проживавших в Афинах).

В афинском государстве отсутствовало разделение властей, присущее современной д. По сути, народное собрание было полновластным вершителем всех судеб и не имело противовесов. Полновластие народа приводило к злоупотреблению его своей властью и позорным, по господствующему мнению, процессам над негодными гражданами, какими были судилище над Аргинусскими стратегами (405 г. до н. э.) и Сократом (399 г. до н. э.), завершившиеся казнью невинных людей. Таким образом, полновластие народа подчас приводило к ограничению прав граждан и вырождалось в *охлократию* (власть толпы).

Неразвитость представительной власти в Афинах препятствовала созданию крупного демократического государства, потребность которого в 5 и 4 веках до н. э. была велика ввиду внешней угрозы сначала со стороны Персии, а позже Македонии. В 478–404 г. до н. э. Афины стояли во главе крупного объединения, называемого в литературе 1-м Афинским морским союзом (до 454 г. до н. э. – Делосский союз), насчитывавшим более 200, в основном приморских и островных, полисов. Несмотря на поддержку в этих полисах демократического правления, афиняне не предоставляли «союзникам» гражданских прав в своем городе и фактически эксплуатировали их. Хотя нельзя сказать, что афинская д. только паразитировала за счет союзников, все же недовольство их правлением росло и стало одной из причин Пелопоннесской войны (431–

404 г. до н. э.) с аристократической Спартой, в которой последняя выступала в роли защитника свободы эллинов. После поражения в войне и распада союза д. в Афинах была ликвидирована, но вскоре восстановлена (403 г. до н. э.), просуществовала еще несколько десятилетий и под руководством Демосфена была вдохновителем и главным участником неудачной в итоге борьбы за свободу Греции против Филиппа II Македонского (завершилась в 337 г. до н. э. созданием Коринфской лиги под эгидой македонского царя). Последняя попытка возродить независимость афинской д. против Македонии имела место уже после смерти Александра III Македонского (Ламийская война). После поражения в ней и введения цензового строя (322 г. до н. э.) афинское демократическое государство фактически перестало существовать, хотя органы власти афинского полиса продолжали действовать на местном уровне все эллинистическое и римское время.

Греческий опыт д. был осмыслен теоретически еще в античности. К нему обращались виднейшие греческие мыслители: Фукидид, Ксенофонт и Псевдо-Ксенофонт («Старый олигарх»), Платон, Аристотель. Платон и Аристотель в своих политических теориях отводили д. одно из пяти или шести типов правления. По Платону, д. – власть большинства, по Аристотелю – власть беднейших. В целом отношение к д. было негативным. Платон предпочитал ей замкнутый кастовый строй или аристократию, Аристотель – правление среднего слоя (*политию*).

В древнем Риме д. в том виде, как она существовала в Греции, отсутствовала, но ряд важнейших демократических инструментов действовал в республиканское время (509–27 гг. до н. э.). По словам теоретика римского государственного строя Полибия (2 в. до н. э.), Рим представляет смешанный тип государственного устройства, где монархия представлена консульской властью, аристократия – сенатом, д. – народными собраниями. Однако все три вида народных собраний (*комиций*) – *куриатные* (родо-племенные), *центуриатные* (имущественные), *трибутные* (территориальные) – обладали известными ограничениями, не позволяющими рассматривать их ни как выразителей воли народа, ни как носителей государственного суверенитета. Голосование в них было не индивидуальным, а групповым (по куриям, центуриям или трибам). В куриатных комициях заправляли патриции и не имели голоса плебеи; в центуриатных, обладавших выборной властью и решающим голосом в вопросах войны и мира, преимущество было у имущих классов; в трибутных, наиболее демократичных по составу комициях, из-за преобладания сельских триб и невозможности для большинства крестьян во-

время прибыть к месту голосования, большинство составлял городской люмпен-пролетариат, шедший на поводу у демагогов. Демократические институты не имели того влияния, что было в Афинах, из-за некоторых особенностей римского государства. Римское гражданство было открытым и допускало, в принципе, безграничное расширение за счет включения новых граждан из числа покоренных общин либо колонистов, делавшее невозможным прямую д. греческого типа; ввиду этого в Риме рано развилась сильная исполнительная власть в лице консулов и высших военачальников, относительно независимая в своих решениях. Огромную власть (финансовую, хранения конституции) и авторитет имел римский сенат. Существовавшая сословная структура римского общества узаконивала политическое неравенство граждан. В целом римская политическая система более склонялась к аристократии, чем к д. В результате кризиса республики демократические институты Рима выродились и после установления режима империи Августом (27 г. до н. э.) сошли на нет.

Литература: Rhodes P.J. *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. – Oxford, 1981; Доватур А.И. *Политика и политии Аристотеля*. – М.–Л., 1965; Бергер А.К. *Политическая мысль древнегреческой демократии*. – М., 1966; Утченко С.Л. *Политические учения Древнего Рима: III–I вв. до н. э.* – М., 1977; *Античная демократия в свидетельствах современников*. – М., 1996; Маринович Л.П. *Античная и современная демократия: новые подходы*. – М., 2001.

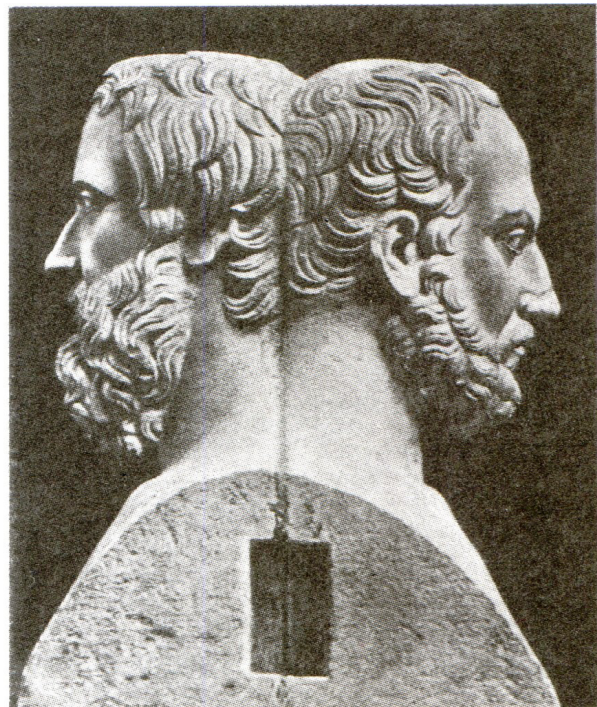
ИСТОРИЯ В АНТИЧНОСТИ

Слово *история* (ἱστορίη, греч. «исследование») у первых греческих историков означало сам метод, при помощи которого достигается знание о происшедших событиях. В настоящее время под и. понимают как события, совершенные людьми в прошлом, так и знание об этих событиях (историческая наука) или описание событий в специальных исследованиях (историография).

Первые произведения исторического жанра в форме анналов или хроник местных царей появились на Древнем Востоке (Египет, Месопотамия) в 3-м тысячелетии до н. э. Современное понимание и. как особой разновидности научного знания ведет начало от античной историографии, зародившейся в Древней Греции. До изобретения алфавита (8 в. до н. э.) потребности греческого общества в передаче исторического опыта из поколения в поколение обеспечивались устной эпической традицией. В завершающей стадии этой традиции – поэмах Гомера отражена картина легендарного героического прошлого народа, понимаемая как и. действительно имевших место событий. В ходе становления классической греческой цивилизации (7–6 вв.

до н. э.), сопровождавшейся бурным культурным развитием, у греков стали складываться новые – основанные не на мифах и легендах, а на фактах – представления о пространстве, времени, человеческой природе – основных компонентах исторического знания. С 6 в. до н. э. в Ионии (Малая Азия) возникает жанр научной (на первых порах философской) прозы. Тогда же зародился исследовательский интерес к прошлому Греции и окружающих ее стран. Этому способствовали соперничество городов за героическое наследие микенской эпохи; поиски знатных предков представителями аристократических родов, давшие толчок генеалогическим разысканиям; участвовавшие контакты с другими странами, стимулировавшие развитие географии и этнографии. Первые исторические сочинения принадлежат логографам (λογόγραφοι, «рассказчики») – литераторам, использующим метод расспросов с тем, чтобы узнать и описать окружающий мир. Их «рассказы» (λόγοι) основывались, главным образом, на современных им сказаниях. Логографов отличал интерес к далекому прошлому отдельных областей и городов Греции. Используя мифологическую и легендарную традицию, они исключали наиболее недостоверные сведения и приходили к выводам о ценности информации из первых рук. Наиболее известным из логографов был Гекатей Милетский (ок. 550–490 гг. до н. э.), составивший известные в древности «Генеалогия» и «Описание земли» (до нас дошли в отрывках).

Греко-персидские войны 5 в. до н. э. явились толчком к формированию более широкого взгляда на назначение и. Геродот Галикарнасский (484–425 гг. до н. э.), названный Цицероном «отцом истории», создал первую систематическую и объемную историческую работу о борьбе греков и персов, используя устную традицию, свои личные наблюдения и письменные материалы. В отличие от логографов, Геродот писал историю недавнего прошлого, и не локальную, а всего Восточного Средиземноморья. Помимо основной темы – греко-персидских войн, доведенных до 478 г. до н. э., его история включала обширные экскурсы в географию, историю, этнографию стран и народов, вовлеченных в конфликт. Задача исторического труда, поставленная Геродотом, – сохранить в памяти будущих поколений события и объяснить происхождение и причины войны; метод – расспросы очевидцев, собственные умозаключения; концепция основывалась на вере в судьбу и божественное вмешательство в человеческие дела. Младший современник Геродота, Фукидид (ок. 460–396 гг. до н. э.), поставил более ограниченную цель – описание Пелопонесской войны (431–404 гг. до н. э.) между Афинами и Спартой и отказался включить туда то,

Геродот и Фукидид. Двойная герма. Неаполь

что не касается этого предмета. Фукидид излагает события войны в строгой хронологической последовательности по годам и ищет причины всего происходящего в неизменной человеческой природе. Геродот – представитель эпического, художественного направления в историографии, Фукидид – научного: его метод работы с источниками и мировоззренческая глубина не имеют равных в античности.

Геродот и Фукидид – две вершины греческой историографии. После них и подражая им писали многие историки. Наряду с локальной и. современных событий, устанавливаемых на основании свидетельств очевидцев (Ксенофонт) возник жанр всеобщей и. на основе компиляции ранее созданных сочинений (Эфор). Основной темой оставались события политической и военной и. Одни историки тяготели к риторической историографии, другие – к научной. Кризис греческой цивилизации, отступление Греции на второй план в мировой (по тем временам) политике после потери ею независимости (конец 4 в. до н. э.) вызвал кризис выбора сюжетов из греческой и. Крупнейший историк периода эллинизма Полибий (2 в. до н. э.), представитель научного направления, основной темой своего труда сделал завоевание Римом мирового господства. Поздние греческие историки римского времени разрабатывали либо сюжеты классического и эллинистического прошлого Греции (Плутарх, Арриан), либо писали римскую историю (Аппиан, Кассий Дион). Традиции античного историописания еще сохранялись некоторое время в Византии (Про-

копий Кесарийский и др.), историческая мысль которой находилась под сильным влиянием христианской доктрины.

В древнем **Риме** историческая проза возникла не из эпоса, а из обычая вести ежегодный календарь событий (фасты), составляемый официальными лицами (жрецами). Со временем они превратились в официальные летописи (анналы). Около 130 г. до н. э. великий понтифик Публий Муций Сцевола опубликовал их под названием «Великие анналы» (*Annales Maximi*). Ранние римские историки обрабатывали материал этих анналов и назывались анналистами. С 3 в. до н. э. в Рим начинает проникать греческая культура, сказавшаяся и на развитии историографии. Первый по времени среди анналистов Фабий Пиктор писал на греческом языке (конец 3-го в. до н. э.). Первым латиноязычным историком был Катон Старший (243–149 гг.), составивший «Начала» (*Origines*) римской истории. Произведения анналистов дошли до нас в незначительных отрывках. Римская историография с самого начала ставила перед собой не столько научные, сколько морализирующие задачи. Расцвет латинской историографии падает на I в. до н. э. – I в. н. э. Крупнейшими историками этого времени являются: Саллюстий, автор «Истории» и монографий о заговоре Катилины и Югуртинской войне; Тит Ливий, создатель крупнейшего исторического труда в 142 книгах (не все дошли) от основания Рима (753 г. до н. э.) до времени Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.); Корнелий Тацит, историк раннеимператорского времени, обличитель тирании. В 1–2 вв. н. э. интерес к большим оригинальным историческим произведениям падает. Взамен них возникают биографические труды о выдающихся людях (Светоний, «Писатели истории августов», Аврелий Виктор) и сокращенные компиляции римской или всеобщей истории (Флор, Евтропий). Последний великий античный историк, писавший в традиционном нарративном жанре, – Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.).

Общие черты античной историографии. Важнейшей особенностью греко-римской исторической идеи (по Р.Дж. Коллингвуду) был космологизм, присущий вообще античному мышлению. Организованная природа, космос, считалась высшей и неизменной субстанцией, определяющей законы природы и общества. Общекосмический закон, управляющий делами людей, мог иметь разную трактовку у разных историков. Для Геродота это судьба (рок), для Фукидида – врожденная природа человека. Неизменность причин и факторов, порождающих исторические события, обусловила господство циклической теории. Идея развития в античной историографии отсутствовала. Динамичный фактор и. – люди – понимались как порождение той же природы,

космоса; социальная и духовная составляющие человеческой личности не принимались в расчет. В людях видели скорее типы, наподобие «характеров» Феофраста, чем индивидуальности. Отсюда – игнорирование роли масс, невнимание к «истории повседневности», недостаточное понимание глубинных причин исторических событий, недооценка изменяющихся экономических и социальных факторов, моралистический подход к оценке человеческих поступков.

Для античности характерно циклическое, нелинейное восприятие исторического времени. Античная историография так и не выработала единой хронологической системы: каждое государство вело счет лет по местным магистратам (архонты в Афинах, эфоры в Спарте, консулы в Риме). Некоторые греческие историки (Тимей, Полибий) вели счет лет по Олимпиадам, 4-летним периодам между празднованиями олимпийских игр, начиная с 776 г. до н. э.; в Риме иногда датировали события «от основания Рима». Попытка Аполлодора Афинского (II в. до н. э.) составить хронологические таблицы с целью соотнести различные временные системы не завершилась выработкой единой шкалы времени: это было сделано только христианскими историками (Евсевий Кесарийский, Дионисий Малый и др.).

И. в античности была частью литературы, в частности риторики, и к ней предъявлялись требования, присущие художественным произведениям: занимательность, совершенство стиля, цельность сюжета и т. д. Влияние риторики отразилось на общей практике античных историков составлять речи для своих героев. Напротив, источники, официальные документы цитировались редко, и методика исследования, за некоторыми исключениями, оставляла желать лучшего. В античности были сформулированы критерии объективности историка, от которого требовалось исполнение двух законов: 1) не лгать; 2) говорить правду. Только при условии, что и. обладает истинностью, она может представлять ценность для людей, главным образом – политиков, благодаря ознакомлению их с уроками прошлого («история – наставница жизни»).

Литература: Fornara Ch.W. *The nature of history in ancient Greece and Rome. Berkeley etc.*, 1983; Лосев А.Ф. *Античная философия истории.* – М., 1977; Коллингвуд Р.Дж. *Идея истории. Автобиография.* – М., 1980; Немировский А.И. *Рождение Клио: у истоков исторической мысли.* – Воронеж, 1986.

КОСМОЛОГИЗМ АНТИЧНЫЙ

Космологизм античный – один из принципов античной культуры, заключающийся в признании космоса в качестве ее первоосновы и высшей ценности. Является наиболее характерным выражением греко-римского понимания бытия как

бытия сущностного, субстанционального, статичного и неизменного.

Слово *космос* (греч. κόσμος, от глагола κοσμέω, «украшаю, упорядочиваю») первоначально обозначало некую упорядоченную структуру (постройку, украшение, боевой или государственный строй). В мировоззренческом смысле употреблялось в качестве термина для обозначения упорядоченной вселенной в ее гармонии и красоте. В отличие от христианского тварного мира, античный космос мыслился, как вечный и никем из богов не сотворенный. Одушевленно-разумный, абсолютный к. пронизывает все мироощущение человека античности, является источником силы и слабости античной культуры. Как основа мироощущения к. а. проявляется уже в первых произведениях греческой литературы – гомеровских поэмах «Илиада» и «Одиссея». Поклонение природе и ее обожествление в разных формах – начало к. Его источником становится восприятие человеком окружающего мира по аналогии с физическим, живым, одушевленным и разумным человеческим телом (соматизм). До появления научного знания внутренняя жизнь первобытного космоса осмыслилась в мифологической, образной форме. Обожествленные силы природы (космоса) воплощены в образах богов, отношения между которыми воспроизводят родовые (семейно-родственные) отношения, характерные для раннего периода человеческого общества. Итогом длительного развития греческих народных верований стала олимпийская религия. Единство мира в мифологическом сознании осуществлялось через общекомический закон, принимавший форму судьбы или рока (греч. – Мойра, Ананке), стоящий как над людьми, так и над богами. Подчиненное – относительно космического порядка – положение олимпийских богов дает основание трактовать греческую религию как не столько политеистическую, сколько пантеистическую, признающую в качестве источника бытия космос. С появлением рационального научного знания мировоззренческий к. а. получает отражение в разработке философской проблемы космоса.

В греческой философии понятие космоса стало использоваться с 6 в. до н. э. для выражения присущей миру гармонии единства и множественности. У Анаксимандра он еще обозначал не Вселенную, а ее части в виде неких концентрических элементов (κόσμοι) внутри сферического мира-небосвода (οὐρανός), но уже Анаксимен применял термин «космос» для обозначения всего мира. По другой версии, первым философом, назвавшим универсум «космосом, по порядку (τάξις), который ему

Платон и Аристотель. Фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа». Ватикан

присущ» (Plac. philos. II. 1.1), был Пифагор. Гераклит использовал термин «космос» для утверждения идеи несотворимости и вечности мира: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей» (фр. 51 М). В дальнейшем понятие «космос» в значении «окружающий мир» широко использовалось философами различных направлений (Парменид, Эмпедокл, Платон, Аристотель), но с ним соперничали и другие термины, в частности – «всё» (τὰ πάντα), «небо» (οὐρανός). В философских системах, допускающих существование множества миров (например, у атомистов Левкиппа и Демокрита), космос означал упорядоченную часть Вселенной (т. е. примерно соответствует понятию солнечной системы) в противоположность понятию самой Вселенной – τὸ πᾶν («всеединство»). В эпоху эллинизма слово «космос» закрепилось в качестве основополагающего понятия для Вселенной: учитывалась его адекватность таким сущностным параметрам греческого восприятия мира, как структурность, порядок, красота.

Природа космоса объяснялась по-разному. По Гераклиту природа космоса есть огонь, по Фалесу – вода, по Анаксимену – воздух. По Анаксимандру источником всего сущего в мире является некое вечное и беспредельное начало, «апейрон» (ἄπειρον, «беспредельное»). В учении пифагорейцев, перешедшем к платоникам 4 в. до н. э., одухотворенный космос вос-

принимается как мировая красота и гармония числа и звука («гармония сфер»). Представление о космосе как разумной, прекрасной упорядоченности приводило многих философов к телеологизму и признанию роли Демиурга-Творца, либо к обожествлению самого космоса как предельной полноты бытия, как эстетически прекрасного, совершенного, всеобъемлющего и невинного существа. Анаксагор вводит в мир организующее божественное начало, превращающее изначальную материю (хаос) в космос – мировой Ум (Νοῦς). По Платону космос – «единое живое существо, заключающее в себе все остальные живые существа, как смертные, так и бессмертные» (Plat. Tim. 69 с). Его создателем выступает Демиург, но не как личность, а как целесообразно направляемая идея космоса; соответственно, возникновение космоса описывается Платоном не как акт творения мира из ничего трансцендентальным Богом, но как его порождение из мировой материи имманентно присущим миру разумным и божественным началам. В завершении становления космос является «видимым живым существом, объемлющим все видимое, чувственным богом, образом бога умопостигаемого, величайшим и наилучшим, прекраснейшим и совершеннейшим, единым и однородным небом» (Tim. 92 с). Аристотель признает наличие в мире вечного перводвижателя (πρώτου κινουῦν), последней субстанции, находящейся в начале всего изменения и движения, т. е. того же (не личностного) Бога. Наличие разумного начала космоса в том или ином виде (Огонь, Логос, Демиург) признается наиболее влиятельными философскими системами античности. Космос проходит собственный, многократно повторяемый, цикл развития (длительность различна в разных системах), заканчивающийся либо катастрофически – мировым пожаром (Гераклит, стоики), либо относительно плавным возвращением к собственным истокам (Платон). Структура космоса обычно трактовалась как пространственно ограниченная (как правило – сферой, как наиболее совершенной фигурой) и геоцентрическая, с неподвижной Землей в центре, с движущимися вокруг нее планетами, небесным звездным сводом сверху и подземным миром внизу. В законченной форме геоцентризм утвердился после работ Гиппарха Никейского и Клавдия Птолемея. Существовали и отклоняющиеся от геоцентрической схемы космологии. У пифагорейцев (в передаче Филолая) в центре мира находят-

Первая страница диалога Платона «Тимей», посвященного вопросам космогенеза (изд. Н. Stephanus, Париж, 1578)

ся космический огонь (Гестия), вокруг которого вращаются космические тела: Земля, планеты, и Солнце. Аристарх Самосский (3 в. до н. э.) высказал идею гелиоцентрической системы.

К. а. как высший принцип мироздания и основа мирозерцания наложил свой отпечаток на все наиболее важные стороны жизни и культуры античных народов. С позиций космологизма античная мысль трактует носителя и творца культуры – человека, представляя его имманентной частью природы, космоса, при этом выдвигая на первый план биологическое, телесное начало в человеке и пренебрегая социальным и духовным. С учетом этого обстоятельства принято говорить об отсутствии личности в точном смысле слова в античности, поскольку внутренняя сущность человека и его поступки предопределены от рождения природой, а не являются результатом становления его «я» в неповторимых жизненных ситуациях. Эстетическое понимание космоса вело греков и римлян к тому, что соматизм (телесное восприятие мира) выступал в качестве критерия прекрасного: из этого исходит скульптурность восприятия мира в античности, преобладание концепции мимесиса, подражательности в теории искусства. Трактовка человека в литературе и философии античности – трактовка сущностная, как неизменной субстанции, или атрибутивная – с позиций перечня внешних качеств, в которых проявляется не столько личность, сколько «маска» человека, «характер» – в том смысле, какой придал этому слову Феофраст. Будучи порождением и частью космоса, человек не может выйти за пределы, поставленные самой природой, заниматься, к

примеру, ее преобразованием или переустройством общества: его активность ограничена сферой личных поступков, результаты которых находятся в ведении судьбы. Сочетание неподвластной человеку судьбы и человеческой активности в том, что касается его собственного поведения, побудили А.Ф. Лосева сформулировать тезис о фаталистическом героизме как одной из важнейших черт античной культуры. Чувство к. приводит античного человека к неисторизму, т. е. отрицанию исторического развития через деятельность людей: космос абсолютен, мир неизменяем, и поступки людей важны только для них самих, но не имеют последствий для окружающего мира. Подобному «неисторичному» пониманию истории соответствует представление о циклическом характере космического, а равным образом исторического (земного, социального) времени, и циклическом характере природных и общественных процессов. Грекам и римлянам была чужда идея прогресса, их общественный идеал оставался консервативным, обращенным в прошлое. Космологизм как некая вечная, раз навсегда данная, модель развития по кругу, в современном восприятии противопоставляется чувству истории и считается признаком культур, недалеко ушедших от первобытности (М. Элиаде). С другой стороны, свойственное космологизму чувство тесной связи человека с природой позволяло античной цивилизации сохранять необходимый экологический баланс и до поры до времени использовать могучий потенциал мысли и жизни «сообразно с природой». Античное самосознание основывалось на монистическом восприятии космоса как присущей миру гармонии единства и множественности; гармония эта переносилась и на смоделированный по образцу космоса тип государства-полиса. Это воззрение от греков перешло к римлянам, приспособившим его к своей идее провиденциальной миссии Рима («римский миф»). Впоследствии роль модели космической гармонии переходит к римской

империи, но в сочетании с прежней полисной моделью. Крах космологизма как мировоззрения, произошедший под воздействием христианства, подготовил идеологическую, а затем и политическую гибель античного мира.

К. а. в этике, в общем, препятствовал нравственному совершенствованию человека, так как отрицал присутствие какого-либо высшего идеала вне природы. По свойственной человеку привычке обожествлять все окружающее, обожествлялись и «естественные» пороки, а потому олимпийские боги представляли собой скопище разврата и преступлений. «Богов боялись, но их не любили» (Х. Уайт). В качестве реакции на традиционную народную религию, в философии, начиная с Ксенофана и Анаксагора, выдвигалась идея единого Бога (Разум, Демиург), управляющего миром. Но, будучи внеличным, философский Бог, представляющий по сути тот же абстрактный космический закон, не оказывал того влияния на души и чувства людей, как мировые религии спасения и откровения: иудаизм, христианство, ислам. Слишком рациональные основания самых возвышенных этических учений античности (стоики, эпикурейцы) были малопонятны основной массе. Появившиеся в поздней античности христианский идеал богочеловека и христианский принцип веры, идея тварности космоса и божественного провиденциализма в истории вытеснили установки космологизма из массового сознания и привели к утверждению новой, средневековой культуры.

Литература: Ахутин А.В. *Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»)*. М., 1988; Лосев А.Ф. *Античная философия и общественно-исторические формации // Античность как тип культуры*. М., 1988; Лосев А.Ф. *Дерзание духа*. М., 1988; Лосев А.Ф. *Бытие. Имя. Космос*. М., 1993; Честертон Г. *Вечный человек*. М., 1991; Павленко А.Н. *Европейская космология*. М., 1997; *Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики*. М., 1989; Элиаде М. *Космос и история*. М., 1987; Kranz W. *Kosmos*. Bonn, 1958; Schadewaldt W. *Das Welt-Modell der Griechen // Hellas und Hesperien*. Zürich, 1960.

